

МОТИВЫ ЛИЧНОСТИ

Приступая к изложению этой сложной психологической темы, выделим ее основные проблемы. К ним относится проблема собственно мотивов, мотивации, и мотивационной сферы личности.

Вообще проблема мотивов и мотивации поведения – одна из стержневых и наиболее трудных в психологии. «Трудность здесь состоит в том, – писал Б. Ф. Ломов, – что в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического; они выступают как интегральные формы психического отражения».

1. Понятие мотива

Когда ищут ответ на вопрос, «что же такое мотивы», нужно помнить, что это одновременно ответ на вопросы: «зачем», «для чего», «почему», «отчего человек ведет себя именно так, а не иначе»? Чаще всего бывает так, что то, что принимают за мотив позволяет ответить только на один или два из перечисленных вопросов, но никогда на все. Это снижает объяснительный потенциал даваемого определения и психологи приступают к поиску другого, более адекватного поставленной задаче.

Действительно, в качестве мотива назывались самые различные психологические феномены. Это – намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л. И. Божович); потребности, влечения, побуждения, склонности (Х. Хекхаузен); желания, хотения, привычки, мысли, чувство долга (П. А. Рудик); морально-политические установки и помыслы (Г. А. Ковалев); психические процессы, состояния и свойства личности (К. К. Платонов); предметы внешнего мира (А. Н. Леонтьев); установки (А. Маслоу); условия существования (К. Вилюнас); побуждения, от которых зависит целенаправленный характер действий (В. С. Мерлин) соображение, по которому субъект должен действовать (Ф. Годфруа). Вообще-то подобное многообразие взглядов не должно удивлять, если согласиться с тем, что само поведение человека весьма многообразно.

Тем не менее большинство психологов сходятся на том, что чаще всего мотив – это либо побуждение, либо цель (предмет), либо намерение, либо потребность, либо свойство личности, либо ее состояние.

МОТИВ КАК ЦЕЛЬ (ПРЕДМЕТ)

Распространенность этой точки зрения обусловлена тем, что принятие цели (предмета) в качестве мотива отвечает на вопросы «зачем» и «для чего» осуществляется поведение, т. е. объясняется целенаправленный, произвольный характер поведения человека.

МОТИВ КАК ПОТРЕБНОСТЬ

Эта точка зрения на мотив, высказанная Л. И. Божович, А. Г. Ковалевым, К. К. Платоновым, С. Л. Рубинштейном, дает ответ на вопрос: «почему осуществляется активность человека», поскольку в самой потребности содержится активное стремление человека на преобразование среды с целью

удовлетворения нужды. Таким образом, объясняется источник энергии для волевой активности, однако невозможно получить ответы на вопросы «зачем» и «для чего» человек проявляет эту активность.

МОТИВ КАК НАМЕРЕНИЕ

Зная намерения человека, можно ответить на вопросы: «чего он хочет достичь?», «что и как хочет сделать?» и тем самым понять основания поведения. Намерения тогда выступают в качестве мотивов, когда человек либо принимает решение, либо когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено. В намерении присутствует влияние потребности и интеллектуальной активности человека, связанная с осознанием средств достижения цели. То, что намерение обладает побудительной силой очевидно, однако оно не раскрывает причины поведения.

МОТИВ КАК УСТОЙЧИВОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

Подобный взгляд на мотив особенно характерен для западных психологов, которые полагают, что устойчивые черты личности обуславливают поведение и деятельность человека той же мере, что внешние стимулы. Р. Мейли относит к мотивационным чертам личности тревожность, агрессивность, уровень притязаний и сопротивляемость фрустрации. Подобной точки зрения придерживается и ряд отечественных психологов, в частности, К. К. Платонов, М. Ш. Магомед-Эминов, В. С. Мерлин. Однако принятие за мотив устойчивых свойств личности не решает проблему целиком, поскольку в этом случае можно получить ответ на вопрос: почему выбрана именно эта цель, этот способ достижения, но нельзя получить ответы на другие, сформулированные выше вопросы.

МОТИВ КАК ПОБУЖДЕНИЕ

Наиболее распространенной и принимаемой точкой зрения является понимание мотива в качестве побуждения. Поскольку мотивация детерминирует не столько физиологические, сколько психические реакции, то она связана с осознанием стимула и приданием ему какой-либо значимости. Поэтому большинство психологов считают, что мотив – это не любое, а осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку. Таким образом, побудителем мотива является стимул, а побудителем поступка – внутреннее осознанное побуждение. В этой связи В. И. Ковалев так определяет мотив: мотивы – это осознанные побуждения поведения и деятельности, возникающие при высшей форме отражения потребностей, т. е. их осознании. Из данного определения вытекает, что мотив – это осознанная потребность. Побуждение рассматривается как стремление к удовлетворению потребности.

Понятно, что принятие в качестве мотива побуждения раскрывает его энергетическую сторону, но не дает ответы на иные вопросы.

В этой связи, как подчеркивает Е. П. Ильин, «все перечисленные психологические феномены ... могут влиять на формирование конкретного мотива, но ни один из них не может подменить мотив в целом, так как они являются лишь его компонентами». Не случайно поэтому в последнее время все чаще звучит мысль о том, что детерминация поведения человека

осуществляется не отдельными, пусть и весьма существенными, но разрозненными факторами, а их совокупностью. Поэтому для правильного понимания психологического содержания мотива необходимо использовать все перечисленные выше психологические феномены, как бы это ни казалось громоздким и неудобоваримым. При таком понимании правомерно рассмотрение мотива в качестве сложного интегрального психологического образования.

Следовательно мотив личности – это и потребность, и цель, и намерение, и побуждение, и свойство личности, детерминирующие поведение человека. Каковы же структура, параметры и функции мотива?

Структура, характеристики и функции мотива

Структура каждого конкретного мотива выступает как основания действия, поступка человека. Е. П. Ильин выделяет в структуре мотива 3 блока:

потребностный блок, включающий в себя биологические, социальные потребности и долженствование;

блок внутреннего фильтра, который включает в себя предпочтение по внешним признакам, предпочтение внутреннее (интересы и склонности), декларируемый нравственный контроль (убеждения, идеалы, ценности, установки, убеждения), недеклаируемый нравственный контроль (уровень притязаний), оценка своих возможностей (т. е. своих знаний, умений, качеств), оценка своего состояния в данный момент, учет условий своих достижений своих целей, предвидение последствий своих действий, поступков, деятельности в целом;

целевой блок, куда входят потребностная цель, опредмеченное действие и сам процесс удовлетворения потребности.

В состав мотива могут входить один или несколько компонентов из того или иного блока, один из которых может играть главную роль, а другие – вспомогательную, сопутствующую. Таким образом, в структуре мотива находят отражение несколько причин и целей. Кроме того, такое понимание мотива позволяет по новому взглянуть на так называемое полимотивированное поведение человека. По сути в основании такого поведения лежит не одна, а несколько причин, несколько компонентов, входящих в структуру мотива.

Важнейшими характеристиками мотива являются сила и устойчивость мотива.

Сила мотива выступает показателем непреодолимого стремления личности и оценивается по степени и глубине осознания потребности и самого мотива, по его интенсивности. Сила мотива обусловлена как физиологическими, так и психологическими факторами. К первым следует отнести силу мотивационного возбуждения, а ко вторым, знание результатов деятельности, понимание ее смысла, определенная свобода творчества. Кроме того сила мотива определяется и эмоциями, что особенно ярко проявляется в детском возрасте.

Устойчивость мотива оценивается по его наличию во всех основных видах деятельности человека, по сохранению его влияния на поведение в сложных условиях деятельности, по его сохранению во времени. По сути речь идет об устойчивости (ригидности) установок, ценностных ориентации, намерений.

В качестве основных функций мотивов выделяют следующие:

побуждающую функцию, которая характеризует энергетику мотива, иными словами, мотив вызывает и обуславливает активность человека, его поведение и деятельность;

направляющую функцию, которая отражает направленность энергии мотива на определенный объект, т. е. выбор и осуществление определенной линии поведения, поскольку личность всегда стремится к достижению конкретных целей. Направляющая функция тесно связана с устойчивостью мотива;

регулирующую функцию, суть которой состоит в том, что мотив предопределяет характер поведения и деятельности, от чего, в свою очередь, зависит реализация в поведении и деятельности человека либо узколичных (эгоистических), либо общественно значимых (альтруистических) потребностей. Реализация этой функции всегда связана с иерархией мотивов. Регуляция состоит в том, какие мотивы оказываются наиболее значимыми и, следовательно, в наибольшей мере обуславливают поведение личности.

Наряду с указанными выделяют стимулирующую, управляющую, организующую (Е. П. Ильин), структурирующую (О. К. Тихомиров), смыслообразующую (А. Н. Лентьев), контролирующую (А. В. Запорожец) и защитную (К. Обуховский) функции мотива.

Классификация мотивов

Общепризнано отсутствие единой и удовлетворяющей всех классификации мотивов. Классификаций мотивов ровно столько, сколько существует оснований для их классификации.

Одним из таких оснований может быть содержание потребностей. С этой точки зрения выделяют биологические и социальные мотивы, мотивы достижения и избегания неудачи, самоуважения и самоактуализации.

Выделение личных и общественных мотивов, эгоистических и общественно-значимых, идейных и нравственных значимо связано с установками личности.

Различают мотивы по видам деятельности: мотивы общения и игры, учения и профессиональной деятельности и по времени проявления: постоянные (действующие на протяжении длительного отрезка жизни), ситуативные (обусловленные содержанием и длительностью ситуации) и кратковременные (в течение ограниченного интервала времени).

По силе проявления мотивы разделяют на сильные, умеренные и слабые, а по степени устойчивости на сильно-, средне- и слабоустойчивые.

. Мотивационные образования и мотивационные черты личности

И в обыденной жизни, и в психологической литературе наряду с понятием мотивы мы часто говорим о наших желаниях, влечениях,

намерениях, различных интересах личности, которые также побуждают человека к деятельности и нередко принимаются за мотивы его поведения. Все они так или иначе характеризуют мотивационную сферу личности и входят в группу так называемых мотивационных образований личности. По мнению Е. П. Ильина мотивационные образования представляют собой результат степени осознания причин возникшего побуждения, а также степени удовлетворения потребности (достижения цели). Поскольку и то и другое может быть разной степени выраженности, постольку и существуют различные мотивационные образования личности.

К ним относят мотивационные установки (намерения), влечения, желания и хотения, а также разнообразные интересы личности.

«Мотивационная установка – это запланированное но отсроченное намерение, которое будет осуществлено при появлении нужной ситуации, повода». По сути – это «латентное состояние доминанты, готовность к удовлетворению потребности, реализации намерения» (Е. П. Ильин). Ее отличительными чертами являются отдаленность цели деятельности и невозможность непосредственного ее удовлетворения. Вот почему понятие мотивационной установки совпадает с намерением.

ВЛЕЧЕНИЯ, ЖЕЛАНИЯ, ХОТЕНИЯ

Существует два подхода к определению этих понятий.

Первый из них пытается дифференцировать их друг от друга, найти в каждом свое собственное психологическое содержание. В наиболее яркой форме этот подход представлен в работах С. Л. Рубинштейна.

По его мнению «влечение – это органическая потребность, отраженная в органической (интероцептивной) чувствительности». Оно имеет соматический источник – раздражение, идущее «изнутри организма». Таким образом, влечение – это одна из форм проявления потребностей, начальный этап в ее осознании.

По мере осознания субъектом своей потребности, потребность переходит в желание. С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что в желании отражается его предметная определенность, т. е. происходит осознание предмета удовлетворения потребности. Таким образом, желание включает в себя знания субъекта о цели действия.

Хотение – это устремленность субъекта на овладение предметом желания, т. е. на достижение цели. Хотение, по мнению С. Л. Рубинштейна, возникает тогда, когда желанна не только цель, но и действие, которое к ней приводит. Эта точка зрения разделяется другими психологами: П. И. Ивановым, К. К. Платоновым, П. А. Рудиком.

Другие исследователи считают, что влечение, желание, хотение – это скорее синонимы, выражающие различные стороны и оттенки одних и тех же переживаний и поэтому предлагают пользоваться термином – влечение (В. С. Дерябин). Е. П. Ильин, подытоживая результаты анализа этих понятий, заключает, что попытки разграничения этих понятий не очень продуктивны, особенно в отношении желаний и хотений. Более того, по его мнению «желание (хотение) скорее всего выступает как собирательный, обобщенный

термин для обозначения различных мотивационных образований». Влечение же можно рассматривать как разновидность желания.

ИНТЕРЕСЫ

Одним из мотивационных образований, побуждающих поведение человека является интерес. Каково его психологическое содержание, его специфическое отличие от других мотивационных образований?

Анализируя психологическое содержание интереса психологи, выделяют в них потребности и положительное переживание этой потребности. В этой связи Б. И. Додонов выделяет процессуальные и процессуально-целевые интересы. В процессуальных интересах подчеркивается наслаждение переживаниями от определенных видов деятельности. Однако чисто процессуальные интересы занимают незначительное место в жизни человека. Человек стремится не только к переживанию приятных эмоций, наслаждению ими, но и удовлетворению при этом своих потребностей. Поэтому в процессуально-целевых интересах происходит одновременное удовлетворение значимых для человека потребностей и наслаждение от переживаемых при этом приятных эмоций. «Удовлетворяя свой процессуально-целевой интерес, пишет Б. И. Додонов, человек действует и ради получаемого наслаждения и ради собственной цели».

МОТИВАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА (ЧЕРТЫ) ЛИЧНОСТИ

Под мотивационными свойствами (чертами) личности принято понимать закрепившиеся и предпочитаемые способы формирования мотивы.

Уровень притязаний – определяется степенью достижения субъектом целей, которые он сам ставит перед собой и стремится достичь. Уровень притязаний побуждает активность субъекта, с ним связана его самооценка, он обуславливает не только поведение, но и влияет на формирование характера.

Впервые это психологический феномен был обнаружен Фердинандом Хоппе в школе К. Левина. Им был обнаружен ряд определенных закономерностей:

1) деятельность прекращается после успеха, если нарастание уровня притязаний из-за достигнутой границы возможностей или из-за структуры самого задания невозможно;

2) деятельность прекращается после ряда неудач, если потеряна малейшая возможность прийти к успеху;

3) единичный успех после многих неудач ведет к прекращению деятельности, если неудачи доказали невозможность успеха при более высоких уровнях притязания.

В целом было показано, что уровень притязаний повышается после успеха и снижается после неудачи.

Экспериментально показано, что у тревожных (интровертированных) людей уровень притязаний соответствует их реальному интеллектуальному уровню.

Ригидные, малопластичные, а также экстравертированные личности чаще неадекватно оценивают свои способности, склонны либо завышать, либо занижать свой уровень притязаний. Например, неврастеники в сравнении с

нормальными людьми ставят перед собой более высокие задачи, а истероидные личности – минимальные в сравнении со средним уровнем своих достижений.

Мотив достижения как устойчивое стремление личности достичь максимально высокого результата, желание выполнить работу хорошо и быстро. Впервые был выделен Мюрреем. Впоследствии он был дифференцирован на мотив успеха и мотив избегания неудачи.

При выраженном мотиве успеха люди, как правило ориентируются на успех, предпочитая при этом средние по трудности задания, т. е. рискуют весьма расчетливо. Таким людям присущи: большая активность, уверенность в себе, высокая самооценка, женщины более высоко ценят свои деловые качества и стремятся к достижению в значимой для них деятельности, а мужчины больше ценят качества общественного деятеля и стремятся к признанию и соперничеству.

В случае выраженности мотива избегания неудачи люди выбирают либо легкие для себя задания, гарантирующие им успех, либо очень трудные (в этом случае неудача не воспринимается как личный неуспех, а как следствие привходящих и независящих от личности обстоятельств).

Мотив аффиляции (стремление человека быть в обществе других людей). Высокая степень выраженности этого мотива формирует непринужденный, уверенный, открытый стиль общения. Этот мотив положительно связан со стремлением человека к одобрению со стороны окружающих, с желанием самоутверждения. Такие люди активны и инициативны в общении, отношения с другими строятся на основе взаимного доверия.

Обратной стороной этого мотива является мотив отвергания, т. е. боязнь человека быть отвергнутым другими людьми, вследствие чего у человека преобладают неуверенность, скованность, неловкость.

Мотив власти, понимаемый как потенциал влияния. О доминировании этого мотива говорят тогда, когда человек получает удовлетворение от контроля над другими людьми, от возможности судить, устанавливать нормы и правила поведения.

В основе этого мотива лежит комплекс превосходства, который, по мнению А. Адлера, является врожденным и фундаментальным мотивом человеческой жизни. Впервые это стремление к превосходству начинает осознаваться ребенком на 5-м году жизни, когда начинает формироваться жизненная цель. Будучи неясной и в основном неосознанной в начале жизни, эта цель со временем становится источником мотивации, силой, организующей нашу жизнь и придающей ей смысл. По мнению А. Адлера превосходство как цель может принимать как деструктивное, так и конструктивное направление. Деструктивное направление характерно для плохо адаптирующихся к обществу людей, что вынуждает их в борьбе за превосходство над другими прибегать к эгоистичному поведению. Хорошо приспособившиеся люди проявляют свое превосходство в конструктивном направлении, так, чтобы оно соотносилось с благополучием других людей.

Тревожность личности понимается как повышенная склонность испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях. Для тревожной личности характерно постоянно испытываемое чувство напряженности и тяжелые предчувствия, представления о своей социальной неспособности, приниженности по отношению к другим, повышенная озабоченность критикой в свой адрес, нежелание вступать в социальные контакты без гарантий понравиться, уклонение от социальной или профессиональной деятельности, связанной с интенсивными и значимыми социальными контактами, сверх чувствительности в отношении отвержения и критики.

Тесно связана с тревожностью другая мотивационная черта личности – агрессивность, рассматриваемая как реакция человека на фрустрацию.

2. Мотивация личности

В настоящее время существуют два подхода к определению мотивации.

Первый из них рассматривает мотивацию как структурное образование, как совокупность факторов или мотивов. Его придерживаются многие психологи как отечественные, так и иностранные. Высказывается В. И. Ковалев: «Под мотивацией нами понимается совокупность мотивов поведения и деятельности». Все точки над *i* в рамках этого подхода расставляет В. Д. Шадриков. Согласно его схеме мотивация обусловлена потребностями, целями личности, уровнем притязаний, идеалами, условиями деятельности (как объективными, так и субъективными – знаниями, умениями, способностями, характером), мировоззрением, убеждениями, направленностью личности и т. д. С учетом этих факторов человек принимает решение.

В рамках **второго** подхода мотивация рассматривается как динамичное образование, как процесс, поддерживающий психическую активность человека на определенном уровне. Он также имеет своих многочисленных сторонников.

«Мотивация – это процесс психической регуляции, влияющий на направление деятельности и количество энергии, мобилизуемой для выполнения этой деятельности, – пишет В. Н. Куницына.

Хорошей иллюстрацией понимания мотивации как процесса является гидромеханическая модель К. Лоренца, с помощью которой можно объяснить некоторые варианты инстинктивного поведения (см. рис. 2).

Вариант 1. Скопившаяся энергия, стимулируемая внешними раздражителями такова, что сама по себе может вызвать открытие резервуара и инициировать какое-то поведение.

Вариант 2. Внешний раздражитель оказался настолько привлекательным, что ответная реакция может наступить и при отсутствии объективной потребности. Например, вкусный пирог может вызвать аппетит даже у сытого человека.

Вариант 3. Чаще всего наблюдается совместное действие внешних и внутренних факторов, дополняющих друг друга.

По мнению В. И. Ковалева процесс возникновения мотива разворачивается следующим образом. Возникновение потребности =>

осознание потребности => встреча потребности со стимулом => трансформирование (обычно посредством стимула) потребности в мотив => осознание мотива. В процессе осознания мотивы поведения выстраиваются в определенную иерархию. Одни из них занимают более значимое, другие – менее значимое положение.

А. Г. Ковалев следующим образом описывает процесс мотивации. Ощущение голода вызывает в сознании образ предмета, который бы мог стимулировать потребность. Под влиянием этого образа у субъекта возникает побуждение (импульс) к действию, которое соотносится с ситуацией (внешними условиями) с установками личности (внутренние условия), что, в конечном счете, приводит к постановке цели и выработке плана действия.

Е. П. Ильин предлагает более развернутую схему мотивационного процесса, (когда стимулом является нужда организма) результатом которого оказывается мотив.

1 стадия – это стадия формирования первичного (абстрактного) мотива. Суть ее в формировании потребности личности и побуждения к поисковой деятельности.

Для того, чтобы органическая потребность (нужда) превратилась в потребность личности, субъект должен ее принять как личностно значимую. В этом случае она начнет переживаться человеком, что выражается во внутреннем напряжении и стремлении человека от него избавиться.

На этой стадии предмет удовлетворения потребности максимально обобщен (например, мне нужно поесть, но пока не знаю, что конкретно я хочу или буду есть), т. е. возникает так называемая абстрактная цель. •

Ее появление ведет к формированию побуждения и поиску конкретного предмета удовлетворения потребности. Появление побуждения означает окончание формирования первичного мотива, в структуру которого входят потребность, цель, побуждение к поиску конкретной цели.

2 стадия – это поисковая внешняя или внутренняя активность. В случае, если человек попадает в незнакомую обстановку или не обладает требуемой информацией он вынужден заняться поиском реального объекта во внешней среде («что подвернется, то и съем»).

Внутренняя поисковая активность связана с мысленным перебором конкретных предметов удовлетворения потребности. По сути, это стадия интеллектуальной обработки потребности и воплощения ее в план, цель. Задача этой стадии – в определении субъективной вероятности достижения успеха.

На 3-й стадии осуществляется выбор конкретной цели и формирование намерения ее достижения. На предыдущей стадии цель была определена. При этом она предстает в виде образа будущего результата. Хорошо известно, что самая мучительная для человека процедура – это процедура выбора. Поскольку любая цель характеризуется и своим уровнем (каким должен быть результат: высоким или низким), то выбор цели обусловлен уровнем притязания, в частности потребностью достижения или избегания неудачи.

Таким образом, на этой стадии возникает намерение достичь цели, выражающееся в сознательном преднамеренном побуждении к действию. Именно это побуждение приводит к действию человека и с его возникновением заканчивается формирование конкретного мотива.

Таким образом, в представлении Е. П. Ильина мотивация предстает как процесс формирования мотива.

Однако, наряду с таким пониманием возможно и другое – мотивация – это совокупность мотивов поведения и деятельности. В этом случае для оценки мотивации используются те же параметры – сила и устойчивость, что и при оценке мотива. Наряду с ними используются и другие – множественность, структурность, иерархичность.

Множественность характеризует развитость содержания, т. е. достаточное число мотивов. Структура мотивации оценивается по тому, как эти мотивы связаны между собой в рамках одного уровня. Иерархичность определяется на основе доминирования разных групп мотивов.

Выразительным примером тому служит известная иерархия мотивов А. Маслоу, которая открывается физиологическими потребностями, включает в себя потребности безопасности, потребности и любви, самоуважения и завершается потребностями самоактуализации.

Иерархия потребностей личности и соответствующих им мотивов, по сути, выражает ее генеральную динамическую тенденцию – направленность личности – системообразующее качество личности, своеобразный интегратор всех динамических тенденций личности. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, «проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами». Поэтому направленность личности проявляется во всех видах потребностей, мотивах и мотивационных образованиях. Именно направленность определяет психологический облик личности, подчеркивал Б. Ф. Ломов. Именно в направленности выражаются цели, во имя которых действует личность, мотивы, ее субъективные отношения. Поэтому, определяя направленность личности, можно сказать, что она выражает отношение личности к целям ее деятельности на эмоциональном, познавательном (когнитивном) и поведенческом уровнях.

Именно в направленности выражается содержательный, качественный момент потребностно-мотивационной сферы личности как совокупности всех потребностей, мотивов, мотивационных образований и черт личности, которые формируются и развиваются в течение ее жизни. Безусловно, что сама по себе эта сфера динамична и потому изменяется в зависимости от обстоятельств жизни человека. Однако очевидно и другое: некоторые мотивы оказываются достаточно устойчивыми и доминирующими, которые образуют своеобразный стержень личности. В них то и проявляется направленность личности.

Б. Ф. Ломов отмечал, что потребностно-мотивационная сфера личности составляет своеобразный фундамент, на котором формируются жизненные цели личности, определяющие ее жизненный путь. В жизненных целях

личности находит свое выражение создаваемая ею концепция жизни, ее смысл, согласно которой и выстраивается жизненный путь личности. Поскольку направленность выражает отношение не только к целям деятельности, но и целям – ценностям жизни, постольку в свете той или иной направленности выстраивается жизненный путь личности.

Как говорилось выше, личность характеризуется не только тем, что она хочет, к чему стремится, но и тем, что она может, на что она способна. Но способности характеризуют не только возможности человека. Они неразрывно связаны со склонностями, т. е. включают и момент направленности. Понять способности человека возможно в ходе анализа жизнедеятельности личности.

3. СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблема способностей в психологии представляет собой наименее разработанную область по причине ее своеобразной «закрытости». Ее «закрытие», равно как и всей психологии в целом, произошло в 1936 г. после известного постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Поскольку поводом для этого постановления стало широко проводившееся в те годы тестирование интеллектуальных и других видов способностей, то психологическая проблема способностей надолго исчезла из поля зрения психологов. И даже тогда, когда идеологические шоры были приспущены, сильных подвижек в разработке способностей не произошло.

Уже на протяжении многих лет из одного учебника в другой кочуют два широко распространенных определения задатков и способностей, которые вряд ли несут в себе собственно психологическое содержание.

Задатки – это анатомо-физиологические особенности человека, лежащие в основе развития способностей.

Способности – это формирующиеся в деятельности на основе задатков индивидуально-психологические особенности, от которых зависит возможность осуществления и степень успешности деятельности.

Из этих определений вытекают их производные: определения специальной и общей одаренности.

Специальная одаренность – качественно своеобразное сочетание способностей, создающее возможность успеха в деятельности, а общая одаренность – это одаренность к широкому кругу деятельностей или качественно своеобразное сочетание способностей, от которых зависит успешность различных деятельностей.

Уже при чтении определения способностей, напрашивается вопрос: «А от каких психических свойств индивида, личности или субъекта не зависит «возможность осуществления и степень успешности деятельности»?»

Не вносит никакой ясности и уточнение, что «способности это индивидуально-психологические особенности». Очевидно, что таковыми являются не только способности, но характерологические свойства личности, и интеллектуальные свойства.

И даже хорошо известное положение С. Л. Рубинштейна о том, что способности формируются в деятельности, имеет скорее философско-

педагогическое значение, чем собственно психологическое. Очевидно, что если «психика формируется в деятельности», то это присуще и всем ее свойствам.

Вряд ли можно считать продуктивными и попытки определить предпосылки способностей в виде некоторых внутренних условий, в частности, активности. Активность, наряду с генотипом и средой, является собой один из факторов психического развития человека вообще, и потому не вносит ясности в понимание психологической сущности способностей.

Что касается одаренности, то, как подчеркивает Д. Б. Богоявленская, сегодня общепризнано отсутствие единого научно обоснованного понятия одаренности.

Сказанное не означает, что психологи ни наш не продвинулись в изучении психологических механизмов способностей. Но это продвижение касается, прежде всего, специальных способностей. Так, Б. М. Теплову удалось установить содержание музыкальных способностей, К. К. Платонову – летных; Ф. Н. Гोनоболин, Н. Д. Левитов, Н. В. Кузьмина раскрыли содержание педагогических способностей, а В. И. Киреенко – изобразительных. Парадокс заключается в том, что при этом остается неизвестной психологическое содержание и структура общих способностей человека.

Тем не менее, категория способностей относится к числу важнейших психологических понятий. Следовательно, существует необходимость в их психологическом осмыслении. На сегодняшний день в отечественной психологии существуют две традиции в изучении и понимании способностей человека.

Первая из них связана с изучением психофизиологических основ способностей, заложенная работами Б. М. Теплова и В. Д. Небылицина и развиваемая в работах Э. А. Голубевой и В. М. Русалова.

При этом под общими способностями понимают совокупность потенциальных (наследственных, врожденных) психодинамических характеристик человека, определяющих его готовность к деятельности. Общие способности человека проявляются в общей работоспособности человека, непосредственных и опосредованных типах активности, непрямых и прямых типах саморегуляции психической деятельности. Другими словами, предпосылками осуществления деятельности являются, общая работоспособность, активность и саморегуляция. Этот вывод подтверждается, с одной стороны, фактами тесной связи между уровнем активности и успешностью деятельностью, в частности умственной, а с другой – связями между уровнем достижений и способом регуляции деятельности.

В. М. Русалов полагает, что в основе активности как параметра общих способностей лежат скорость прогностических процессов и вариативность скорости психических процессов. В свою очередь саморегуляция может быть описана действием трех факторов: чувствительностью индивида, пластичностью и определенным ритмом установки.

Э. А. Голубева, детализируя психофизиологические основы общих способностей, связывает разные типы активности с доминированием полушарий головного мозга. По ее данным «правополушарные» отличаются сильной высокоактивированной и лабильной нервной системой, развитием невербальных познавательных функций, активностью непроизвольной сферы. Такие люди лучше учатся, хорошо решают задачи в условиях дефицита времени, предпочитают интенсивные формы обучения. «Левополушарные» отличаются слабой низкоактивированной инертной нервной системой, они лучше усваивают гуманитарные предметы, лучше планируют свою деятельность, у них лучше развита саморегулирующая произвольная сфера.

Очевидно, что представители психофизиологического направления изучения способностей напрямую связывают их с особенностями нервной системы человека и его темпераментом. Конечно, невозможно игнорировать эту связь, хотя бы потому, что темпераментальные свойства индивида опосредуют проявление способностей, помогая их функциональной тренировке и развитию. В то же время собственные данные психофизиологов препятствуют широкому распространению их взглядов на природу способностей. Хорошо известно, что уровень общего интеллекта зависит в большей мере от генотипа, чем от среды. Например, корреляции уровней интеллектов монозиготных близнецов колеблются в пределах от 0,7 до 0,95. В то же время коэффициент наследуемости индивидуальных различий таких нейрофизиологических показателей как параметры ЭЭГ и ВП (вызванные потенциалы) всегда меньше, чем коэффициенты наследуемости свойств интеллекта.

Другая традиция в изучении способностей покоится на системном подходе и разрабатывается В. Д. Шадриковым и его учениками. По мнению Д. Б. Богоявленской эта концепция «вобрала в себя все богатство наработок в этой области» и «является «визитной карточкой» линии исследования психологии способностей в России». Поэтому остановимся на ее характеристике.

В. Д. Шадриков полагает, что сама способность выражает свойство или множество свойств объекта (вещи), которые проявляются в процессе функционирования. Например, «топор способен рубить дерево», «атом способен делиться» и т. д. Иными словами, способность – это функциональное свойство, проявляющееся в ходе взаимодействия, функционирования системы.

Сами способности как свойства объекта определяются структурой этого объекта и свойствами ее элементов. Следовательно, психическая способность – это свойство нервной системы, в которой реализуется функция отражения объективно существующего мира. Это способность ощущать, воспринимать, мыслить и т. д.

Мозг это суперсистема, которая формируется из отдельных функциональных систем, реализующих отдельные психические функции. Каждое свойство реализуется функциональной системой, ради чего она и формировалась в ходе эволюции. Проявляется свойство в деятельности.

Вследствие этого способности можно определить как свойства функциональной системы, реализующие отдельные психические функции.

Психические функции обладают свойствами, которые обладают интенсивностью, мерой выраженности, что и отличает меру индивидуальной выраженности способностей, степень их проявления у разных людей. Следовательно, способности можно определить как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии деятельности.

Такой подход к пониманию способностей позволяет, по мнению В. Д. Шадрикова, найти правильное соотношение между задатками и способностями. Если способности – это свойства функциональных систем, то элементами этих систем являются отдельные нейроны и нейронные цепи, специализированные по своему назначению. Свойства этих нейронов и нейронных цепей можно определить как специальные задатки. В свою очередь известно, что работоспособность, активность, произвольная и непроизвольная регуляция, мнемические способности зависят от свойств нервной системы, а вербальные и невербальные способности определяются специализацией и взаимодействием полушарий головного мозга. В этой связи общие свойства нервной системы, проявляющиеся в продуктивности психической деятельности, можно отнести к общим задаткам. Таким образом, и способности и задатки – свойства. Способности – свойства функциональных систем. Задатки – свойства компонентов этих систем. С развитием системы изменяются ее свойства, которые определяются как элементами системы, так и связями между ними.

Таким образом, концепция способностей В. Д. Шадрикова раскрывает сущность способностей и задатков как психологических понятий и уточняет характер отношений между ними.

Для понимания структуры способностей полезно использовать идеи Б. Г. Ананьева о комплексном изучении психических функций. В структуре психического свойства Б. Г. Ананьев выделяет функциональные, операционные и мотивационные механизмы.

Функциональные механизмы на ранних стадиях развития психической функции реализуют филогенетическую программу и определяются такими свойствами индивидуального развития, как возрастные и индивидуально-типические (конституциональные, нейродинамические, психодинамические) особенности. Они формируются задолго до возникновения операционных механизмов, составляя их внутреннее основание. Иными словами, основу функциональных механизмов составляет генотипическая программа онтогенетических свойств человека.

Эта программа реализуется в процессе жизнедеятельности человека, «посредством образования, дифференцировки и генерализации условных связей, в которых и осуществляется тренировка функций». Это означает, что в ходе ее реализации формируются так называемые операционные механизмы той или иной психической функции. Таким образом, для каждой психической

функции формируются свои операционные механизмы. Например, для восприятия ими будут измерительные, соизмерительные, построительные, корригирующие, контрольные и другие действия. Функциональные и операционные механизмы тесно взаимодействуют между собой: для возникновения операционных механизмов требуется определенный уровень развития функциональных, а с возникновением первых в новую фазу развития вступают и вторые.

Итак, функциональные механизмы, по мнению Б. Г. Ананьева, являются фактором, обеспечивающим нормальный ход взаимодействия организма со средой, его здоровье. Они детерминированы «природной организацией человеческого индивида» и относятся к характеристике человека как индивида.

Операционные механизмы обеспечивают не только реализацию функциональных потенциалов, но и необходимые изменения, противостоящие их ослаблению. Они выступают как фактор стабилизации функции. Операционные механизмы «не содержатся в самом мозге,... они усваиваются индивидом в процессе воспитания, образования, в общей его социализации» и относятся к характеристике человека как субъекта деятельности.

Мотивационные механизмы, определяют «направленность, селективность и напряженность» проявления психической функции, обуславливают ход индивидуального развития психической функции и характеризуют человека как личность.

Основываясь на этих идеях Б. Г. Ананьева, В. Д. Шадриков выделяет в структуре способностей, прежде всего, функциональный и операционный компоненты. В процессе деятельности происходит тонкое приспособление операционных механизмов к требованиям действительности.

Такое понимание структуры способностей помогает решить проблему соотношения биологических и социальных основ психической деятельности, с одной стороны, и лучше осознать психофизиологические основы способностей, с другой.

Одаренность, характеризуется В. Д. Шадриковым, как целостное проявление способностей в деятельности, как общее свойство интегрированной в деятельности совокупности способностей. Мера выраженности одаренности определяется мерой выраженности отдельных способностей и мерой интегрированное™ этих способностей.

Завершая анализ способностей, остановимся на краткой операциональной характеристике общих способностей человека. Считается, что общие способности представляют собой психологическую основу успешной познавательной деятельности человека.

Первая попытка систематизации и анализ этих способностей в отечественной психологии была предпринята В. Н. Дружининым. В структуре общих способностей он выделяет интеллект (способность решать задачи на основе применения имеющихся знаний), обучаемость (способность приобретать знания), и креативность (способность преобразовывать знания с участием воображения и фантазии).

М. А. Холодная в рамках развиваемой ею концепции интеллекта как формы организации ментального (умственного) опыта расширяет и уточняет предложенную В. Н. Дружининым классификацию. Она выделяет конвергентные способности, креативность, обучаемость и познавательные стили.

По мнению М. А. Холодной конвергентные способности обнаруживают себя в показателях правильности и скорости нахождения единственно возможного ответа в соответствии с условиями задачи. Они могут быть представлены следующими интеллектуальными свойствами:

уровневыми свойствами, характеризующими достигнутый уровень развития познавательных (вербальных и невербальных) функций. Как правило, они диагностируются с помощью интеллектуальных шкал Д. Векслера и Р. Амтхауэра.

комбинаторными свойствами интеллекта, которые характеризуют способность к выявлению различного рода связей, соотношений и закономерностей. Диагностируются с помощью прогрессивных матриц Равена.

процессуальными свойствами интеллекта, которые характеризуют элементарные процессы переработки информации, операции, приемы и стратегии интеллектуальной деятельности. Оценка этих свойств производится на основе оценки меры влияния мотивации на успешность умственных умений, сформированности основных познавательных действий и операций анализа, синтеза и обобщения условий и требований задачи.

Креативность – это способность порождать множество оригинальных идей и использовать нестандартные способы интеллектуальной деятельности в нерегламентированных условиях деятельности. Иными словами, креативность в широком смысле – это творческие интеллектуальные способности. В узком смысле креативность выступает как дивергентное мышление – интеллектуальные способности, проявляющиеся в готовности выдвигать множество правильных идей относительно одного и того же объекта.

Критериями креативности являются: беглость (количество идей, возникающих в единицу времени); оригинальность (способность производить необычные идеи, отличающиеся от общепринятых; восприимчивость (чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределенности, готовность быстро переключаться с одной идеи на другую); метафоричность (готовность работать в совершенно необычном контексте, склонность к символическому, ассоциативному мышлению, умение увидеть в простом сложное, а в сложном – простое).

Обучаемость – это общая способность к усвоению новых знаний и способов деятельности (в широком смысле); показатели темпа и качества усвоения знаний, умений и навыков (в узком смысле). Основным критерием обучаемости в широком смысле является – «экономичность мышления», т. е. краткость пути в самостоятельном выявлении и формулировании закономерностей в новом материале. Критериями обучаемости в узком смысле

выступают: количество дозированной помощи, в которой нуждается обучаемый; возможность переноса усвоенных знаний или способов действия на выполнение аналогичного задания.

Познавательные стили – это психологические различия между людьми, характеризующие своеобразие присущих им способов изучения реальности. Познавательный стиль выражает специфику интеллектуальной деятельности человека. Выделяют три типа стилевых свойств интеллекта: когнитивные стили, интеллектуальные стили и эпистемологические стили.

Когнитивные стили – индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации. Наиболее распространенными являются:

Полезависимость-полнезависимость. Представители первого больше доверяют наглядным зрительным впечатлениям в ситуации оценки положения объекта в

пространстве. Представители второго больше полагаются на внутренние проприо-цептивные впечатления, быстро и точно выделяют любую деталь из целостного пространственного контекста.

Импульсивность-рефлексивность. «Импульсивные» быстро выдвигают гипотезы в ситуации неопределенного множественного выбора, но при этом допускают много ошибок. «Рефлексивные» замедленно реагируют в подобной ситуации, но зато делают меньше ошибок в силу тщательного предварительного анализа.

Аналитичность-синтетичность. «Аналитики» ориентируются на различия объектов, обращая внимание на их детали и отличительные признаки. Представители синтетического стиля ориентируются на сходство объектов, классифицируя их с учетом некоторых обобщенных категорий.

Интеллектуальные стили – это индивидуально-своеобразные способы постановки и решения проблем. Выделяют исполнительный, законодательный и оценочный стили.

Исполнительный стиль. Его представители руководствуются общепринятыми нормами, действуют по правилам, предпочитают решать заранее сформулированные и четко поставленные проблемы.

Законодательный стиль. Люди этого типа в своей интеллектуальной деятельности игнорируют типичные для большинства людей нормы и правила. Они могут изменить даже ранее выработанным собственным принципам подхода к проблеме. Их не интересуют детали. Интеллектуально комфортно чувствуют себя внутри собственной системы идей и когда могут сами разрабатывать новые подходы к проблеме.

Оценочный стиль. Представители этого типа ориентированы на работу с готовыми системами, которых нужно привести в порядок. Они склонны анализировать, критиковать, оценивать, усовершенствовать проблемы.

Все эти стили обнаруживают себя при одинаково высоком уровне интеллектуального развития. Нужно иметь в виду, что у каждого человека существует определенный баланс названных стилей. В сравнении с когнитивными они более обобщенные.

Эпистемологические стили—это индивидуально-своеобразные способы познавательного отношения человека к миру, проявляющиеся в особенностях индивидуальной «картины мира». Выделяют три типа стилей.

Эмпирический стиль – это стиль, при котором человек строит свою «картину мира» на основе непосредственного восприятия и предметно-практического опыта. Истинность суждений всегда подтверждается ссылками на факты, надежность и повторяемость наблюдений.

Рационалистический стиль – это стиль, при котором выстраиваемая «картина мира» опосредуется логическими выводами и «теориями». Основной критерий надежности выстроенной картины ее логическая устойчивость.

Метафорический стиль – это стиль, проявляемый в склонности к максимальному разнообразию впечатлений и комбинированию отдаленных областей знаний. Проверка надежности «картины мира» осуществляется за счет ссылки на интуицию.

Познавательные стили, по мнению М. А. Холодной, могут рассматриваться в качестве особой разновидности интеллектуальных способностей.

Таким образом, свойства интеллекта (познавательных способностей) могут быть описаны на операциональном уровне.

4. ХАРАКТЕР ЛИЧНОСТИ

История психологического изучения характера человека открывается трудами Платона, Теофраста и Гиппократов. Платону принадлежит первая типология характера, основанная на этических принципах. Однако наиболее известной стала типология Гиппократов. В дальнейшем в психологии оформилось два направления в изучении характера.

В рамках первого направления доминировало представление о доминирующей обусловленности характера человека его индивидуальными характеристиками. Поначалу ими были особенности мозга, что наиболее ярко представлено во френологических картах Ф. Галля, где перечислялись 27 способностей человека, напрямую связанные с особенностями строения головного мозга.

В дальнейшем, благодаря работам Э. Кречмера и У. Шелдона дихотомия «мозг – характер» уступает место дихотомии «тело – характер». Эта традиция оказалась весьма устойчивой и многие типологии характера основаны на признании доминирующей связи физического и психического. Так, например К. Юнг еще в 1928 г. подчеркивал, что «характер – это устойчивая форма человеческого бытия, причем форма как физического, так и душевного рода... В действительности взаимное проникновение телесных и душевных признаков столь глубоко, что по свойствам тела мы не только можем сделать... выводы о качествах души, но и по душевным особенностям мы можем судить о соответствующих телесных формах».

В рамках этого направления типы характера напрямую связывались с типами темперамента, а последние с конституциональными типами (см. 2. 2). Это – типологии характеров Гиппократов, Ф. Галля, Ф. Джордано, Э. Кречмера, У. Шелдона, К. Юнга модели К. Леонгарда, П. Б. Ганнушкина и А. Личко. В

качестве общего знаменателя для названных типологий, а также типологий психоаналитического толка выступает мотивационный аспект личности вне любых этических либо моральных оценок. В этих типологиях, прежде всего, подчеркивается значение наследственной, природной, соматической либо психодинамической, т. е. энергизирующей составляющей. Ее природа может быть обусловлена либо конституциональными, темпераментальными особенностями, либо наследственной составляющей «Эго».

Другое мощное направление в изучении характера можно определить как культурологическое или культурно-антропологическое. Основная идея, выражаемая представителями этого направления, состоит в том, что человек – это продукт культуры, личность человека выражает культуру, которая отражается в ее индивидуальном поведении.

Э. Фромм отмечал, что ведущей потребностью человека, составляющей саму сущность человеческого бытия, является потребность связи с окружающим миром. Тем самым в структуре характера подчеркивается этический и моральный аспект личности. Это означает, что общество, культура, влияя на личность, ее формирование и развитие, обуславливают общие особенности личности, типичные для большинства данной группы, что находит свое выражение в социальном характере или «основной личности» – эквиваленте понятия «социальный характер».

«Социальный характер, по мнению В. Н. Куницыной, это совокупность существенных признаков, свойственных определенной группе людей и являющихся продуктом общественного развития». Очевидно и то, что эти «существенные признаки» различаются между собой применительно к каждому конкретному индивиду в силу тех отношений, которые вырабатываются и закрепляются в его поведении между ним как субъектом и окружающей действительностью. Поэтому, наряду с социальным характером, применительно к личности человека, следует выделять и индивидуальный характер. Таким образом, в рамках культурно-антропологического направления разрабатываются понятия социального и индивидуального характера. Первым кто попытался развести эти понятия между собой, был Эрих Фромм.

Индивидуальный характер человека, писал он, «это то, благодаря чему, люди, принадлежащие одной и той же культуре, отличаются друг от друга». Для чего нужен человеку характер? Отвечая на этот вопрос, Э. Фромм подчеркивает, что сообразно своему характеру человек, во-первых, достигает определенного уровня соответствия между внутренней и внешней ситуациями, во-вторых, характер выполняет функцию отбора идей и ценностей, а в-третьих, характер составляет основу для приспособления человека к обществу.

Процесс становления индивидуального характера человека – это процесс столкновения индивидуальных переживаний человека, переживаний, обусловленных культурой с индивидуальными свойствами человека, его конституциональными, нейродинамическими и психодинамическими особенностями. Нельзя не согласиться с Э. Фроммом, который отмечал, что

«для двух людей среда никогда не бывает одной и той же, ибо особенности конституции заставляют их более или менее различно воспринимать одну и ту же среду».

Мы говорим о характере человека, пытаюсь объяснить те или иные совершенные им поступки или действия. При этом мы подразумеваем, те свойства личности, которые накладывают определенный отпечаток на все поведение и выражают специфическое отношение человека к миру, другим людям и самому себе.

Мы говорим: «у этого человека сильный характер», подразумевая тем самым устойчивые проявления свойств его личности, которые довольно жестко детерминируют поведение, отличая его определенностью отношения к окружающему. Часто используем и прямо противоположную формулировку: «бесхарактерный человек», подразумевая человека, лишённого этой внутренней определенности, когда каждый поступок в большей степени зависит от внешней обстановки, чем от него самого. Таким образом, в характере проявляется определенность человека как субъекта деятельности, который, выделяясь из окружающей его среды определенным образом, относится к ней, людям и самому себе.

Однако не существует абсолютной определенности, безотносительно к чему бы то ни было. Любая определенность – это всегда определенность по отношению к чему-либо. Поэтому определенность характера – это конкретная определенность по отношению к чему-то, к тому, что человеку не безразлично. Наличие у человека характера предполагает наличие чего-то очень значимого в жизни, от чего зависят мотивы, цели поступков, задачи, которые он ставит, направленность его личности.

«Характер выражается в направленности личности, ее установках и значимых отношениях, которые регулируют и контролируют все проявления человека, – отмечал С. Л. Рубинштейн. Поэтому главный вопрос при определении характера, это вопрос о значимых для человека целях, задачах и ценностях, которые отражают ту или иную сферу взаимоотношения человека с миром. Становится понятной проявляемая человеком твердость и настойчивость в отношении определенной части этой сферы и бесхарактерность, неопределенность в другой ее части. Таким образом, значительность характера определяется набором целей, ценностей, выражаемых в отношениях личности к той или иной части объективного мира, людям или самому себе. Сказанное позволяет определить характер как систему отношений личности к объективному миру, людям и самому себе. Данное определение дает ключ к пониманию структуры характера, как совокупности тех или иных черт, а также последовательность их формирования в онтогенезе.

Б. Г. Ананьев полагает, что первыми в процессе характерообразования возникают отношения личности к другим людям, которые, закрепляясь в жизнедеятельности, превращаются в наиболее общие и первичные черты, так называемые коммуникативные черты характера. Действительно, человек становится субъектом отношений, по мере того как он развивается во

множестве жизненных ситуаций в качестве объекта отношений со стороны других людей. Переход этих отношений в интраиндивидуальные связи является необходимым условием формирования личности и ее характера. Кстати, первой в онтогенезе ведущей деятельностью младенца является непосредственно-эмоциональное общение ребенка с окружающими его людьми. Таким образом, сам онтогенез задает определенную последовательность в формировании черт характера.

В свою очередь коммуникативные черты характера становятся внутренним основанием для формирования других черт – предметно-действенных («деловых») черт характера человека. Они формируются на основе отношений, возникающих между субъектом и окружающей его объективной предметной средой, взаимодействие с которой предполагает ее познание и предметную деятельность. Именно принятие субъектом этих отношений в качестве лично значимых способствует формированию интеллектуальных, волевых и так называемых «деловых» свойств личности. Последующее их закрепление, способствует переводу этих свойств в устойчивые черты характера. Если вновь обратиться к онтогенезу психического развития ребенка, то легко убедиться, что непосредственно-эмоциональное общение младенца, как основа формирующихся у него коммуникативных качеств и свойств, сменяется ведущей в раннем детстве предметной деятельностью. Осуществление ее составляет основу для формирования у ребенка соответствующих личностных свойств.

Наконец, третья система отношений, которая объективно имеет место – это система отношений личности к самой себе. Они формируются позже других, что обусловлено поздним становлением «Я»-концепции и самосознания личности. Как отмечает Б. Г. Ананьев, во всех видах деятельности эти отношения следуют за отношениями к ситуации, предмету, средствам деятельности, другим людям. Требуется значительный опыт множества таких осознаний себя субъектом поведения, чтобы эти отношения к себе превратились в рефлексивные свойства характера. Они наиболее тесно связаны с целями жизни, ценностными ориентациями, выполняют функцию саморегулирования и контроля саморазвития.

Именно эти свойства, являясь наиболее поздними и зависимыми от всех предшествующих, завершают структуру характера и определяют его целостность. В этой связи совсем иное содержание получают житейские формулы типа: «хороший» и «плохой» характер. Надо полагать, что так называемый «плохой» характер, это характер незавершенный, он не обладает целостностью, в силу отсутствия каких-либо черт. И напротив, «хороший» характер, это всегда завершенная целостная структура, в которой присутствуют все основные блоки (черты); они хорошо согласованы, «подогнаны» друг к другу, представляя собой не только структурную целостность, но и функциональную цельность.

Подобный подход к пониманию характера обладает рядом достоинств: во-первых, характер строится не на отдельных существенных свойствах, а представляет собой целостную и завершенную структуру черт, во-вторых,

каждая черта – это синдром, выражающий определенное отношение личности к действительности.

Среди зарубежных концепций индивидуального характера наибольшее распространение получила концепция Э. Фромма.

Если в концепции Б. Г. Ананьева под чертой характера понимается отношение личности, то у Фромма – ориентация характера. Та или иная ориентация выражает доминирующие социальные установки. В этом смысле обе эти концепции оказываются довольно близкими друг к другу. В то же время это концепции, отличающиеся друг от друга. Внешними детерминантами отношений личности являются объективная предметная среда, люди и внутренний мир самого человека, его «Я», взаимодействие с которыми способствует формированию соответствующих отношений личности, закрепляемых в чертах характера. Детерминантами фроммовских ориентации является местоположение «источника всех благ», отношение человека к этим источникам, фиксируемое в способах достижения этих благ.

В этой связи все ориентации Фромма первоначально делит на плодотворные и неплодотворные. Человек с плодотворной ориентации видит этот источник в самом себе, он воспринимает себя как воплощение всех своих сил и возможностей. Люди с неплодотворными ориентациями, во-первых, видят источники благ вне себя, а, во-вторых, избирают непродуктивные способы достижения этих благ.

К неплодотворным ориентациям Э. Фромм относит рецептивную, эксплуататорскую, стяжательскую и рыночную ориентации, которые лежат в основе соответствующих им характеров. Противостоит им плодотворная ориентация.

Рецептивная или берущая ориентация формируется у человека тогда, когда ему представляется, что источник благ лежит вне его и единственный способ обрести желаемое – это получить его из этого внешнего мира. Они хотят получить любовь, но не способны ее давать, они готовы к восприятию идей, поскольку не могут их производить; им всегда нужен кто-то, кто может дать им информацию и потому предоставленные сами себе они оказываются парализованными.

Эксплуататорская ориентация отличается от предыдущей тем, что люди этого типа не надеются получить что-то в дар; они отнимают желаемое силой или хитростью. Эти люди крадут и присваивают себе все: любовь, идеи, вещи. Каждый другой человек рассматривается как объект эксплуатации и оценивается по его полезности.

Стяжательская ориентация основана на том, что люди ее придерживающиеся не верят, что им кто-то может дать (рецептивная ориентация) или они смогут украсть или присвоить (эксплуататорская ориентация). Поэтому безопасность может быть обеспечена за счет экономии и стяжательства, а трата воспринимается как личная угроза. Как тут не вспомнить пушкинского скупого рыцаря!

Суть рыночной ориентации в том, что она не развивает в человеке никакого специфического и постоянного вида отношений (в отличие от

предыдущих). Сама изменчивость установок составляет единственное устойчивое свойство, цель которого продать себя, свои знания, услуги, умения и т. п. Человек с рыночным характером развивает в себе только то, что можно пустить на продажу. Поэтому у него могут существовать устойчивые установки, ценности или убеждения. Устойчивость, индивидуальность – это барьер на пути продажи. Поэтому рыночная личность свободна от всякой индивидуальности.

Фромм, характеризуя неплодотворные ориентации, считает, что любая из них имеет не только отрицательную, но и положительную сторону, что обусловлено уровнем плодотворности в целостной структуре характера.

Плодотворная ориентация – это способность человека использовать все свои силы и реализовать заложенные в себе возможности. Человек с плодотворной ориентацией воспринимает себя как воплощение своих сил и, используя их, он оказывается свободным и независимым от того, кто желает контролировать его силы.

Завершая анализ характера как системы личностных отношений (тенденций по Фромму), еще раз подчеркнем его зависимость не только от индивидуальных черт человека, но и от окружающей его среды, в частности, господствующей в ней системы ценностей. Эта система личностных отношений, отражая существенные цели, идеалы и ценности той или иной эпохи, обладает определенной культурно-исторической подвижностью.

Примером этому могут служить данные Э. Б. Ширяева о динамике ценностей в разные исторические отрезки времени в России.

Ценности	30-е годы	50-е годы	70-е годы	80-е годы
Коллективизм	4	6	11	13
Практичность	14	15	1	1
Агрессивность	23	17	21	10
Оптимизм	6	7	12	8
Трудолюбие	3	1	7	16
Одержимость	2	3	19	••

5. САМОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Изучение личности не заканчивается изучением ее психических свойств – темперамента, мотивов, способностей, характера. Завершающий этап – изучение самосознания личности. Долгие годы самосознание было Золушкой в отечественной психологии. И лишь с активным проникновением идей

гуманистической психологии проблема самосознания стала активно разрабатываться.

Самосознание является необходимым условием существования личности. Без него нет личности. Личность осознает не только окружающую действительность, но и саму себя в своих отношениях с окружающим. Поэтому прав С. Л. Рубинштейн, когда отмечал, что изучение личности «завершается раскрытием самосознания личности».

Становление самосознание включено в процесс становления личности и поэтому оно не надстраивается над нею, а является одним из компонентов личности. В этой связи понять структуру самосознания, этапы его становления можно в ходе становления и развития самой личности, начиная с первых ее шагов по жизни.

Цель развития самосознания состоит в осознании личностью своего «Я», своей отдельности от других людей, что находит свое выражение в растущей самостоятельности и независимости субъекта.

Самосознание личности—это совокупность ее представлений о себе, выражающейся в «концепции —«Я» и оценка личностью этих представлений — самооценка.

О механизмах самосознания

Первый из них — это способность к осознанию психических явлений.

Уже в течение первого года жизни у ребенка формируется способность отделить себя от своих зрительных образов, т. е. осознать то, что мир существует независимо от него, но воспринимается посредством образов. Эта способность, формирующаяся в течение первого года жизни и развивающаяся впоследствии, составляет саму возможность осознания человеком своих психических процессов, переживаемых психических состояний, психических свойств и качеств. По мнению В. В. Столина, в основе сознаваемости лежатрасщепляемость, т. е. возможность человека выделить из среды то, что он сейчас воспринимается это вижу»), то, посредством каких зримых признаков он воспринимает и выделяет объект из среды («я понимаю, что я вижу»), и собственная позиция наблюдателя, связанная со схемой тела («я как-то отношусь к тому, что я вижу»). Данная способность позволяет человеку осознать себя, свою отдельность от мира, других людей, т. е. выделить свое феноменальное «Я».

Однако выделив себя из окружающей среды, ребенок взаимодействуя с самой средой и людьми, каким-то образом проявляет себя, иными словами, его действующее «Я» способствует формированию его феноменального «Я» или «Я»-концепции.

Основным механизмом формирования «Я»-концепции, т. е. собственно самосознания личности являются феномены субъективного уподобления и дифференциации. В. В. Столин выделяет следующие феномены:

1) принятие точки зрения другого на себя (прямое усвоение или опосредованное, другой точки зрения);

2) прямое и косвенное внушение ребенку со стороны родителей, как способы усвоения ребенком, транслируемых ему оценок, норм, стандартов, способов поведения и т. д.;

3) трансляция ребенку со стороны родителей конкретных оценок, стандартов, что формирует у ребенка уровень ожиданий и уровень притязаний;

4) система контроля за ребенком;

5) система межкомплиментарных отношений (система трансакций по Э. Берну);

6) семейная идентичность, т. е. вовлечение ребенка в реальные взаимоотношения в семье.

7) механизм идентификации.

Действие названных механизмов помогают ответить на вопрос: «как происходит процесс наполнения «Я»-концепции, т. е. посредством чего усваивается и присваиваются представления о самом себе. Дадим краткий комментарий к действиям этих механизмов.

1) Принятие точки зрения другого на себя.

«Самосознание человека – это преобразованная и перенесенная во внутрь точка зрения других по поводу субъекта, – таково мнение Дж. Мид – автора теории символического интеракционизма.

Действительно, в процессе межличностного взаимодействия ребенок усваивает значимые для него точки зрения других людей и, присваивая их себе, формирует самосознание. В процессе принятия точки зрения других важно и оценить себя, опираясь на отношение других людей. Что же усваивается ребенком?

Это – а) ценности, параметры оценок и самооценок, нормы; б) образ самого себя, как носителя определенных способностей и качеств; в) отношение к себе родителей, выражаемое ими посредством эмоциональных и когнитивных оценок; г) самооценки самих родителей, т. е. самооценка родителей или одного из них может стать самооценкой ребенка; д) способ регуляции поведения ребенка родителями и другими взрослыми, который становится способом саморегуляции.

2) Прямое и косвенное внушение.

Что хотят внушить и внушают своему ребенку? Перечислить все невозможно, назовем лишь некоторые феномены: волевые и моральные качества, дисциплинированность, интересы, способности, оценочные характеристики.

3) Трансляция ребенку оценок, стандартов.

Родители всегда вооружают ребенка его конкретными оценками, целями поведения, идеалами, планами, стандартами исполнения действий. Если все они реалистичны, т. е. соответствуют возможностям ребенка, то достигая их, он повышает и свою самооценку, свой уровень притязаний, формируя тем самым позитивную «Я»-концепцию.

4) Система контроля.

Речь идет о влиянии системы контроля за ребенком, стиля воспитания, избираемого родителями на «Я»-концепцию ребенка. Контроль над поведением ребенка может осуществляться либо по линии предоставления автономии ребенку, либо по линии жесткого контроля. Кроме того, сам контроль может осуществляться двумя способами: либо поддержанием страха перед наказанием, либо вызыванием чувства вины или стыда. Наконец, контроль может быть абсолютно последовательным, либо случайным и непредсказуемым. С точки зрения формирующегося самосознания важно отдавать себе отчет, как система контроля, используемая родителями, трансформируется в систему самоконтроля за поведением у самого ребенка.

Например, жесткая дисциплина преобразуется в самодисциплину, а контроль с помощью страха превращается в самоконтроль с постоянной оглядкой на мнение других и избегания негативных о себе мнений. Предсказуемый либо непредсказуемый характер родительского контроля может трансформироваться в такое личностное качество как интернальность-экстернальность поведения.

5) Система комплиментарных отношений.

Речь идет о характере отношений, складывающихся между родителями и ребенком, которые могут предполагать:

а) равенство общающихся; б) функциональное неравенство, т. е. неравенство, задаваемое ситуацией, статусами общающихся и т. п.; в) систему трансакций – действий субъекта, направленных на другого с целью вызвать в нем желаемое субъектом состояние и поведение (трансакции по Э. Берну).

Очевидно, что чаще всего отношения между родителями предполагают функциональное неравенство, но с возрастом они могут меняться на равноправные.

б) Вовлечение ребенка в реальные взаимоотношения в семье.

Речь идет о роли семьи в формировании самосознания ребенка. В первую очередь следует охарактеризовать так называемую семейную идентичность, т. е. совокупность представлений, планов, взаимобязанностей, намерений и проч., которые создают семейное «МЫ». Именно оно, это семейное «МЫ» входит в содержание индивидуального «Я» ребенка. Кроме того, самосознание ребенка будет определяться и психологической структурой семьи, т. е. той невидимой сетью требований, предъявляемых членами семьи друг к другу. В этой связи семьи различаются на:

Семьи с жесткими непроходимыми границами между ее членами. Родители чаще всего ничего не знают о жизни ребенка, и только какое-то драматическое событие может активизировать внутрисемейное общение. Такая структура – барьер на пути формирования у ребенка семейной идентичности. Ребенок как бы исключается из семьи;

Семьи с диффузными, спутанными границами (псевдовзаимные семьи). В них поощряется выражение только теплых, любящих, поддерживающих чувств, а враждебность, гнев, раздражение и другие негативные чувства всячески скрываются и подавляются. Такая недифференцированная семейная

структура создает у ребенка трудности в самоопределении, в формировании его «Я», развитии самостоятельности.

Представленные характеристики разные семей – это два противоположных полюса, а в центре между ними нормально функционирующая семья.

7) Идентификация.

Одним из механизмов формирования самосознания является идентификация, т. е. уподобление Себя в форме переживаний и действий другому лицу. Идентификация – это и механизм формирования установок личности, и механизм психологической защиты. Действие этого механизма хорошо проиллюстрировано З. Фрейдом в его теории психосексуального развития ребенка, в частности на третьей – фаллической стадии развития.

. Этапы развития самосознания

Этапы формирования самосознания совпадают с этапами психического развития ребенка – становления его интеллектуальной и личностной сфер, которые разворачиваются от рождения по подростковый период включительно.

Первый этап связан с формированием у младенца схемы тела – субъективного образа взаимного положения состояния движения частей тела в пространстве. Этот образ формируется на основе информации о положении тела и его частей в пространстве (проприоцептивной информации и о состоянии движения органов (кинестетической информации)). Схема тела простирается за пределы физического тела и может включать в себя предметы, долго находящиеся с ним в прикосновении (одежда). Ощущения, возникающие у ребенка на основе проприоцептивной и кинестетической информации, создают у него эмоционально окрашенное впечатление комфорта или дискомфорта, т. е. то, что можно назвать самочувствием организма. Таким образом, схема тела – изначально первый компонент в структуре самосознания.

Следующей ступенью в формировании самосознания является начало ходьбы. При этом существенно не столько техника овладения, сколько изменения во взаимоотношениях ребенка с окружающими людьми. Относительная автономность ребенка в его передвижении порождает некоторую самостоятельность ребенка по отношению к другим людям. Сознанием этого объективного факта связано первое представление ребенка о своем «Я». С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что не существует «Я» вне отношений к «Ты».

Следующий этап в развитии самосознания связан с формирующейся у ребенка полоролевой идентичностью, т. е. отнесение себя к полу и осознание содержания половой роли. Ведущим механизмом усвоения половой роли является идентификация, т. е. уподобление себя в форме переживаний и действий другому лицу.

Важный этап в становлении самосознания – овладение ребенком речью. Возникновение речи изменяет характер отношений между ребенком и взрослым. Овладевая речью, ребенок получает возможность направлять

действия других людей по своему желанию, т. е. из состояния объекта воздействий окружающих он переходит в состояние субъекта своих воздействий на них.

. О структуре самосознания.

В структуре самосознания принято выделять: «Я»-реальное, т. е. совокупность представлений о себе в настоящем, «Я»-идеальное – т. е. то, каким бы хотел быть вообще, «Я»-прошлое, т. е. совокупность представлений о своем прошлом «Я», «Я»-будущее, т. е. совокупность о себе в будущем.

О функции самосознания.

Ведущая функция самосознания – это саморегуляция поведения личности. Именно совокупность представлений о себе и оценка этих представлений представляет психологическую основу поведения личности. Человек в своем поведении может себе позволить ровно столько, насколько он знает себя. Эта формула в значительной мере обуславливает самодостаточность личности, степень ее уверенности в себе, независимость от других, свободу в поведении и осознание ограничений этой свободы.

6. ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Завершает анализ психологии человека психологическая характеристика индивидуальности. Б. Г. Ананьев первым в психологии попытался дать психологическую характеристику категории индивидуальности.

В психологии сложилось несколько традиций понимания индивидуальности.

Первоначально, индивидуальность рассматривалась как единичность, как неповторимое сочетание разных по степени выраженности, но присущих всем без исключения личностных черт. Однако ярко выраженная черта – это гипертрофия, и с этой точки зрения, чем ярче индивидуальность, тем ближе человек к патологии. Поэтому такое понимание индивидуальности – это выявление вектора потенциальных патологических изменений личности.

Другое понимание индивидуальности связано с выделением у индивида присущих только ему личностных черт, генетически связанных с какими-то случайными обстоятельствами. В этом случае индивидуальность выступает в роли некоего дополнения к личности – носителя существенных свойств и качеств и определяется как совокупность индивидных и личностных черт, отличающих одного человека от другого.

Наконец, третье понимание индивидуальности связано с работами Б. А. Ананьева, который видел в ней принципиально новый уровень в структуре человека.

По мнению В. М. Бехтерева основа индивидуальности в гармонии частей. Индивидуальность, продолжал он, всегда представляет собой определенную гармонию и обладает своей формой и своей относительной устойчивостью системы. Следовательно, если человек – это система, включающая разные уровни ее организации – индивида, личности и субъекта деятельности, то следуя логике В. М. Бехтерева, то гармоничные отношения между ними – это фундамент индивидуальности человека как системы. В этой

связи понятна мысль Б. Г. Ананьева о том, что именно в индивидуальности «замыкается внутренний контур регулирования всех свойств человека как индивида, личности и ... субъекта различных деятельностей». Это, а также высказывание Ананьева о том, что «индивидуальность – это глубина личности» подчеркивает функциональный характер индивидуальности.

Каждый человек как целое всегда есть и индивид, и личность, и субъект деятельности. Однако далеко не каждый является индивидуальностью не в смысле индивидуальных отличий на каждом уровне организации, а в смысле их гармоничных отношений, единства разноуровневых свойств. Именно это единство составляет основу для максимально полного развития и выражения человеком своих способностей, помогает ему внести свой собственный неповторимый вклад в общественное развитие. Индивидуальность выражает единство всех уровней организации человека. Каково психологическое содержание индивидуальности?

Психологическое содержание индивидуальности полнее других выражает понятие цельности. Убеждают в этом результаты теоретического анализа характера взаимодействия различных уровней в структуре человека, и ее экспериментальной проверки.

На рис. 3 показана схема возможного взаимодействия разных уровней организации в структуре человека. Роль системообразующего качества (фактора) на уровне личности, в структуре которого функционируют и природные свойства индивида, выполняет направленность личности. На уровне субъекта деятельности аналогичную роль выполняет индивидуальный стиль деятельности.

Взаимодействуя между собой, направленность личности и индивидуальный стиль деятельности обеспечивают содружество всех уровней, что выражается в единстве личностных и деятельностных характеристик человека. Это единство личности и субъекта деятельности находит свое выражение в успешной трудовой, познавательной и коммуникативной деятельности человека, обуславливая неповторимость его вклада в общественный фонд.

Еще раз повторим мысль о том, что каждый человек предстает одновременно и как индивид, и как личность, и как субъект деятельности, но далеко не всякому удастся стать индивидуальностью. Также верно и то, что каждый человек представляет собой структурное целое, но далеко не каждому удастся стать цельной личностью, т. е. добиться гармоничного взаимодействия всех качеств, свойств, способов деятельности.

Действительно, немногим удастся выразить все свои потенциальные возможности, достичь наивысших результатов в том или ином виде деятельности, сделать ее максимально продуктивной и творческой. Но о тех, кому удастся сделать это, мы говорим, как о людях в высшей степени успешных и плодотворных. Следовательно, максимальная успешность есть функция двух тесно взаимосвязанных системообразующих факторов – направленности личности и индивидуального стиля деятельности. Важно при этом указать на характер этого взаимодействия. Ведущим фактором в этой

паре является направленность личности, т. к. именно на основе позитивного отношения личности к целям своей деятельности ищутся, находятся и приводятся в целесообразную систему способы достижения значимых для личности целей.

Ведомое положение стиля деятельности, обусловлено тем, что стиль деятельности, взятый в отдельности, без высокоразвитой способности, не может обеспечить высокоэффективную деятельность. В целом развитие способности возможно лишь в контексте выраженной направленности личности, поскольку только значимая для личности цель побуждает ее к формированию оптимальной системы действий, направленной на достижение этой цели.

Опираясь на сказанное, можно утверждать, что цельность – это психологический эквивалент индивидуальности человека; она и есть тот психологический механизм, который обуславливает максимальный уровень достижений человека в той или иной деятельности. Таким образом, цельность человека – единство системообразующих факторов – направленности личности и индивидуального стиля деятельности, презентующих в структуре человека уровни индивида, личности и субъекта деятельности. Поскольку в цельности интегрируются результаты функционирования человека на уровне личности и субъекта деятельности, она является определяющей для понимания психологического механизма успешности, т. е. достижения человеком наивысших достижений в любой области человеческой деятельности.